

мадства, дзяржава : зб. навук. арт., прысвеч. 80-годдзю Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы і 65-годдзю гіст. адукацыі ў Гродзен. дзярж. ун-це імя Янкі Купалы : у 2 ч. / ГрДУ імя Янкі Купалы ; гал. рэд.: А. А. Каваленя, І. Ф. Кітурка ; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]. – Гродна, 2019. – Ч. 2. – С. 288–291.

УДК [639.111.75:75.045]:398.1/4

ОБРАЗ ВОЛКА В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

*Ю. А. Яроцкая, кандидат культурологии, заведующий
научно-исследовательской лабораторией искусствоведческих
исследований государственного учреждения «Научно-практический центр
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»*

Аннотация. Зооморфный код присутствует в любой культуре и связан с представлениями человека о свойствах, характеристиках, особенностях поведения животных, которые особым образом кодируют пространство и время. В бытовой культуре животные часто выступают символами человеческих инстинктов, плодородия и изобилия и приобретают стереотипные черты (например, осел ассоциируется с упрямством, сова – с мудростью и т. д.). Статья посвящена анализу основных символических интерпретаций образа волка в мировой культуре.

Ключевые слова: символ, образ, волк, эмблематика.

THE IMAGE OF THE WOLF IN WORLD CULTURE

*Y. Yarotskaya, PhD in Cultural Studies, Head of the Research Laboratory
of Art Studies of the State Institution «Scientific and Practical Center
of the State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus»*

Abstract. The zoomorphic code is present in any culture. It's connected with human ideas about the properties, characteristics, and behavioral features of animals, which encode space and time in a special way. In everyday culture animals are the symbols of human instincts, fertility and abundance and acquire stereotypical features (for example, a donkey is associated with stubbornness, and an owl with wisdom, etc.). This article analyzes the symbolic interpretations of the wolf image in world culture.

Keywords: symbol, image, wolf, emblematics.

Волк является одним из самых распространенных тотемных животных в мире. Многие тюркоязычные народы считали волка своим предком – волками считали и тюрков соседние народы. А в народных поверьях животное считалось борцом с нечистой силой и злыми духами. В народ-

ной культуре адыгов волк выступает в образе благородного, бесстрашного воина, защитника своего народа [9, с. 275].

Согласно древнему обычаю указанных народов, желая знать какого пола родился ребенок, спрашивали, родился волк или лисица. В колыбельных песнях мать «обращалась к сыну со словами: “Ты волк, лев”, а к дочери: “Ты моя ласточка, курочка”» [8, с. 40]. Таким образом, волк ассоциировался в первую очередь с мужским началом. Чтобы ребенок вырос сильным и отважным, горцы кормили его сердцем или печенью волка [8, с. 38].

С возникновением ранней государственности у кочевых народов волк считался покровителем воинов и охотников, которые возносили ему молитвы (приносили жертвы) для благополучной охоты. Поэтому символ вначале переходит в воинскую идеологию, а затем и в государственную символику: у знамени древних тюрков наверху было выполнено в виде волчьей головы [3, с. 17] и вдохновляло древних воинов на военные победы. Именно в этот период волк становится мужским символом, связанным с небом и призванным обеспечивать сакральную связь человека с небом.

Согласно монгольской легенде, Чингисхан считался потомком сивого волка (Бортэ-Чино), первопредка монгольского народа, и лани (Хо Марал). В народных монгольских представлениях, с одной стороны, волк (чоно) – вредитель, дикий враг, которого нужно было истреблять, а с другой, он являлся обожествляемым животным, мужским символом [4, с. 74]. С переходом к оседлому образу жизни на первый план выходит скотоводство и хозяйственные интересы человека, связанные в первую очередь с желанием избежать опасности, приносимой волком [8, с. 38–39].

В славянской культуре волк также особо почитался в качестве тотемного животного наравне с козой: «В тех регионах, где волк выступает тотемом, во время новогоднего народного представления вождения козы на праздник Щедрого вечера щедровальники рязались не только в шкуру козы, но и в шкуру волка» [2, с. 2637].

Волков почитали тотемными животными башкиры, буряты, уйгуры, сербы, болгары, калифорнийские индейцы племени койотов (Прерийные волки) и многие другие народы.

Вера в оборотничество, магическое превращение человека в животное или птицу является ключевым элементом зооморфного кода у многих народов. Так, у северокавказских народов считалось, что превратиться в оборотня мог человек, нарушивший какие-либо установленные правила. У карачаевцев и балкарцев были распространены легенды о превращении женщин в волчиц и их возврату к первоначальному состоянию: если женщина найдет и спрячет одежду такой женщины-волчицы, то она потеряет свою магическую способность к превращению [8, с. 39]. Оборотничество знакомо и западной, и славянской культуре. Так, на Западе человек-оборотень назывался вервольфом, у славян – волколаком. В западной

традиции в дни полнолуния оборотень чаще всего принимал вид волка самостоятельно либо превращался насильно, терял над собой контроль и отправлялся охотиться на скот либо людей [1, с. 15], и единственным способом борьбы с вервольфом был поиск его шкуры, которую следовало сжечь.

С символикой волка тесно связаны различные обряды инициации. Ритуальное превращение мужчины в волка (т. е. его переодевание в шкуру волка) составляло главный элемент таких посвящений, поскольку, надевая на себя такую шкуру, иницируемый перенимал сущность хищника и становился непобедимым воином [10, с. 215].

В период Античности волк являлся символом воинской доблести и храбрости, в эмблематике использовался как образ родоначальника племени либо предводителя военной дружины (эта интерпретация символа была перенесена на простых солдат, которые стали называться волками и носить волчьи шкуры). Тем не менее, волк являлся олицетворением и хтонической силы. Ярким примером такого воплощения является скандинавская мифология, в которой ознаменованием конца времен станет волк Фенрир, который сорвется с крепчайшей цепи («Младшая Эдда») и проглотит солнце («Старшая Эдда»).

В Средние века волк приобрел иную интерпретацию, в первую очередь благодаря развитию христианской догматики, став символом коварства, жадности, жестокости, ярости, прелюбодеяния и т. д., т. е. самых отрицательных черт человека. Обычное право Северной Европы кодифицировало термин «волк» (лат. *varg i veum*), под которым трактовался человек-осквернитель храмов и кладбищ [7, с. 99].

В Средневековье образ волчицы интерпретировался как олицетворение похоти и блуда (например, папскую курию называли «римской блудницей», «римской волчицей»). Самым известным образом средневековой христианской культуры является эпизод из жизни католического святого XIII в. Франциска Ассизского, который сумел убедить волка из Губбио перестать нападать на местных жителей.

В славянской культуре волк занимал подчиненное положение, у него имелся хозяин, покровитель (например, леший, который кормил его хлебом). В белорусской культуре покровителем волков считается святой Юрий (Георгий, в народной культуре Егорий), который накануне своего праздника собирает всех волков в одном месте и определяет каждому из них свою добычу. В народных поверьях святой ездит верхом на волке или на сивом коне, а волки выступают в роли собак [5, с. 130–131]. С образом волка в славянской культуре связана символика «кровавого дерева» – ольхи, которое считалось запятанным кровью волка. Согласно легендам, волка создал дьявол, который не смог его оживить. Бог оживил волка, прокусившего дьяволу пятку, капли крови которого и попали на дерево, сделав его красным [6, с. 132].

Что касается эмблематического изображения волка, то, несмотря на общераспространенную его символику во многих культурах, в европейской и славянской он встречается редко. Самый известный образ – римская волчица с двумя младенцами – за всю европейскую историю встречается только пять раз: ранняя эмблема Византийской империи; эмблема первого англосаксонского королевства Кент V–VI вв.; герб итальянского города Монтальчино в 1555–1559 гг.; герб Римской республики в 1849 г.; герб Сиенской республики 1147–1555 г. [7, с. 101]. Основная причина, по которой волк не включается в государственную символику, – нежелание использовать символ хищника в качестве идеи государственной политики.

В русской, белорусской и украинской геральдике образ волка используется только в родовой или городской геральдике: элемент «стоящий волк с головой, повернутой в анфас» используется на флаге и гербе города Волковыск (Гродненская область, Республика Беларусь); элемент «стоящий волк с поднятой лапой и головой, повернутой в анфас» используется на гербе и флаге города Мстиславль (Могилевская область, Республика Беларусь); элемент «волк с высунутым языком» используется на флаге Лаш-Таябиинского сельского поселения (муниципальное образование в составе Яльчикского района, Чувашская Республика); элемент «лежащий волк с головой, повернутой в анфас» используется на гербе Чеченской Республики Ичкерия (с 28 октября 1991 г.); элемент «бегущий волк на голубом поле» используется на гербе поселка городского типа Летичев (центр Летичевского района Хмельницкой области, Украина); элемент «бегущий волк на голубом поле» используется на флаге и гербе Волчанска (Харьковская область, Украина) и др.

Таким образом, символика волка имеет глубокие культурные корни и за многие века развития человечества стала традиционной и образовала своего рода международный язык, нашедший свое место в т. ч. и в эмблематике.

1. *Башко, Л. С.* Энциклопедия символов / Л. С. Башко, А. Н. Гордиенко ; под ред. О. В. Перзашкевича. – М. : Эксмо, 2007. – 304 с.

2. *Гребенюк, А. В.* Этнонациональные особенности использования партонимов в фразеопроизводстве украинского и других языков / А. В. Гребенюк // *European Researcher*. – 2013. – Vol. 62. – No. 11-1. – P. 2634–2640.

3. *Гумилев, Л. Н.* Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. – М., 2008. – 560 с.

4. *Гундэгмаа, Б.* Образ чоно (волка) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка / Б. Гундэгмаа // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 62–78.

5. *Гура, А. В.* Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 912 с.

6. *Королев, К. М.* Энциклопедия символов, знаков, эмблем / К. М. Королев. – СПб. : Мидгард, 2005. – 602 с.

7. *Похлебкин, В. В.* Словарь международной символики и эмблематики / В. В. Похлебкин. – М. : Междунар. отношения, 2001. – 560 с.

8. *Текеева, Л. К.* Культ волка в традиционных представлениях тюркоязычных народов Северного Кавказа / Л. К. Текеева // Вестн. Перм. ун-та. – 2012. – Вып. 3(20). – С. 37-42.

9. *Хагожеева, Л. С.* Символика животного мира в адыгском историко-героическом эпосе / Л. С. Хагожеева // Изв. Кабардино-Балкар. науч. центра РАН. – 2021. – № 6(104). – С. 268-279.

10. *Элиаде, М.* Тайные общества. Обряды инициации и посвящения / М. Элиаде. – СПб. : Университет. книга, 1999. – 356 с.